

Богданович Г. Ю.

СПЕЦИФИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ) НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

В разговорной речи все чаще встречаются индивидуальные средства, характерные только для определенной ситуации, а в последнее время индивидуально-авторские образования нередко появляются и на страницах газет. Как справедливо отмечает В.К. Журавлева, наиболее общей характеристикой живых процессов, наблюдаемых в русском литературном языке наших дней, нельзя не признать демократию, по мнению В.Г. Костомарова, либерализацию, в известной мере повторяющей ситуацию 20-х годов, "когда послереволюционный розовый оптимизм породил желание глубоко преобразовать не только общественный строй и экономическое устройство, но и культуру, но и литературный языковой канон" [1].

Общественный вкус в языковых делах и сегодняшняя мода во многом определяются главной установкой наших дней на свободу, соотносимую с небрежностью, раскованностью, разгулом собственной воли, эротизацией массовой культуры. "Торжествующий языковой вкус с его стремлением к свежей выразительности, к обновлению во что бы то ни стало заставляет опробовать самые различные способы и приемы вербально-коммуникативного творчества" [1, с. 31].

Сегодня газета занимает ответственное место в системе современных информационных средств. Она освещает на своих страницах разнообразные и актуальные вопросы общественной жизни, науки, политики, производства.

Газетный стиль как вид массовой коммуникации является одной из разновидностей публицистического стиля, который как бы синтезирует научный и художественный. Каждый раз газетчик упорно ищет неповторимую форму, определяет стилевой ключ контекста, кропотливо отбирает слова. Иначе и быть не может, если мы не хотим оказаться в плену речевых штампов.

В противовес так называемым стандартам, штампам выступает газетная экспрессия, имеющая контекстуально обусловленный характер. Как считает В.Г. Костомаров, "газетную экспрессию можно определить как свойство какого-либо элемента придавать высказыванию оценочный характер, выступающий именно конструктивно-языковой чертой в противопоставленности стандартизованным единицам [2, с. 158].

Одним из средств создания экспрессивного эффекта в тексте является окказиональное слово, которое создано и живет лишь в определенном контексте и вне этого контекста не воспроизводится. В этом его главное отличие от новых слов, ставших общеупотребительными (неологизмов).

Наиболее распространенное название таких слов - окказиональные слова, или окказионализмы. Этот термин впоследствии получил право на существование в современной русистике и свидетельствует о том, что подобные слова созданы однажды, по случаю.

Что же такое окказионализм? Р.Ю. Намитокова отмечает, что это нестандартные образования, "созданные с какими-либо отклонениями от известного словообразовательного типа или созданные внетипно, т. е. с нарушением закономерностей словопроизводства, действующих в системе" [3]. По мнению О.С. Ахмановой, окказионализм - слово или оборот, употребленный говорящим или пишущим "один раз", для данного случая. [4, с. 95]

Все авторы, без сомнения, отмечают производность окказиональных образований, подчеркивая при этом, что, образуясь с нарушением действия законов словообразовательных типов (продуктивных и непродуктивных) или внетипно, чаще всего используются действующие в языке словообразовательные образцы или аналогии. [5]. Деривационный потенциал окказиональной лексики разнообразен. Чаще всего индивидуально-авторские образования появляются междусловным наложением ("Собаки лаяли *псинхронно*" -из прилагательного *псиный* и наречия *синхронно*, "популярный *описатель*" — *списать* + *писатель*; "Директор овощного магазина занимается *бочковтирательством*" - из *бочка* + *очковтирательство*) [6], способом слияния ("*неотмирасевосенька*" из сочетания *не от мира сего* + суффикс -ЕНЬК), контаминацией.

Н.А. Янко-Триницкая убедительно показала, что окказиональное словообразование использует не только имеющиеся в современном русском языке образцы, но и использует свои типы, предназначенные исключительно для создания "авторских слов" [7].

Некоторые ученые расширяют эту классификацию (при сохранении словообразовательного

типа, мотивирующего слова) изменением словообразовательного суффикса на синонимичный: *тусклость* — *туск-лота* от *тусклый*, *верблюжий* - *верблюжеский* [8]. Окказионализмы, по свидетельству В.С. Гемпелевича, образуются также путем изменения словообразовательного значения при сохранении той же производящей основы и суффикса: *пестрядь* (от *пестрота*), *военница* (от *военная служба*) Развивая данную тему, Н.А. Богданова и Л.А. Шеляховская [9] ссылаются на эмпирическую продуктивность того или иного словообразовательного типа, а также предлагают обращать внимание на различные ограничения, накладываемые системой языка. При этом авторы отмечают, что для создания окказионализмов может использоваться уникальная для русского словообразования система деривационных формантов: *алкоголизм*.

Изучение данной группы слов позволяет определить излюбленные приемы деривации, характерные для газеты.

На страницах газет индивидуально-авторские образования появляются:

1. как результат производных слов, произведенных с нарушением законов системной продуктивности словообразовательных типов:

1.1. Чаще всего связано с производством слов с суффиксом единичности -ИНК- (-ИН-, -К-) по типу *снег* - *снежинка* (*бессмертника* образовано от *бессмертие* при помощи суффикса -ИНК-; *предателinka* ("Как можно верить людям и веревкам с *предателинкой*, прячущейся в них!" - Е. Евтушенко) образовано от *предатель* + суффикс -ИНК-; *тишинка* ("На великих всемирных *тишинках*"); от существительного *тишина*.)

1.2. Существительные с суффиксом субъективной оценки, близкие к потенциальным словам: *торбинка* от *торба*, Таковыми следует считать: *нигилисточка* ("*Нигилисточка* моя, прапракузиночка") образовано от потенциального слова *нигилистка* с помощью суффикса -К-; *дисциплинка* ("У нее ...*дисциплины* нулевая) - от существительного *дисциплина* с помощью суффикса -К-; *ягодиночка* ("*Одна ягодиночка!* шерсти дремучей запуталась" - Е. Евтушенко) - от существительного *Ягодина* с помощью суффикса • ОЧК-; *гонорок* ("... не забывшем уездный шляхетский *гонорок*" -Е. Евтушенко) - от *гонор* + суффикс -ОК *голенастенький* ("... кто нам вверху, *голенастее кий*..." - от основы прилагательного *голенастый* и суффикса -ЕНЬК-).

1.3. Образование существительных от основ прилагательных с суффиксом -ОСТЬ со значением качества или свойства (по типу *смелый* - *смелость*). "Если раньше люди говорили о том, что они работают в госструктуре с гордостью, то теперь это выглядит как признание своей непрактичности и *недетенистости* "; "Ничего так не хочется подростку, как проявить свою непохожесть, *самость*"; "*чувашишность*", "*удмуртскость* " ("Комсомольская правда").

1.4. Словообразовательный тип имен существительных со значением лица женского пола: Нередко автор образует слова с суффиксом -Ш-, -ИХ- в значении "жена того, кто назван в мотивирующей основе":

шоферит ("И неумелая *шоферша* была лиха и белокура"; *аистиха* ("... стояли аист с *аистихою*.."); *архангельша* ("Как *архангельша* времен... баба вывела"); *главарша* ("По-вашему, *главарша*, а по-нашему администратор").

1.5. Словообразовательный тип имен существительных мужского пола с суффиксом -ИСТ (типа *такси* *таксист*) *бомбист* ("задержанным юным *бомбистам* практически ничего не грозит" - "Комсомольская правда").

1.6. Словообразовательный тип имен существительных со значением совокупности с суффиксом -НАД-: *прохиндиада*.

1.7. Словообразовательный тип существительных с нулевым суффиксом, обозначающим отвлеченный признак или действие по глаголу-мотиватору (типа *синь* от *синий*, *сушь* от *сухой*, *выход* от *выходить*, *приезд* от *приезжать* и т. д.), в том числе префиксация с нулевой суффиксацией: *ухлюпы* ("На шелковом блюде / *Опада* осин, / Послушайте, люди, / *Ухлюпы* трясин"); *безгладь* ("А ныне я в твою *безгладь* Пришел, не ведая причины..."); *взаглот* ("Мы знаем все -... и слезы горькие *взаглот*..." - Е. Евтушенко).

1.8. Словообразовательный тип глагола за счет основы имени существительного + приставка О- и суффикс И. Типичны образования окказиональных слов по типу: *одолжить* - от существительного *долг* при помощи приставки ОТ- и суффикса -И-. Например, *ольготить*, *обилетить* ("Мало *ольготить*, надо еще и *обилетить* "), *осчетчить* ("К 2000 году как раз все квартиры и дома будут *осчетчены*" - "Крымское время").

1.9. Различные словообразовательные типы с использованием иноязычных формантов: *Нью-Керчь*, *нью-застой* ("Умудритесь даже создать этакий *нью-застой* на костях поверженного строя"), *вудизм* (от *Вуди Вуд Пэкер* знаменитый дятел из американского мультфильма: "Это

прямо *вудизм* какой-то"), *эннанизм* ("*Детский грех эннанизма*"), "*казахизация*", "*узбекизация*", "*туркменизация*" ("*Комсомольская правда*").

1.10. Сложные окказионализмы образуются гораздо реже: *полуутоплена* ("Одна клавиша *полуутоплена...*"); *поджеймсбондчили* ("*Фильмы поджеймсбондчили*").

2. Окказионализмы, произведенные по образцу слов непродуктивных типов, разнообразны. Чаще всего в этом случае используется в качестве производящей основа той части речи, которая характерна для данного типа, но иной семантики.

Окказиональное слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста, является прямой противоположностью слову потенциальному (которое создается по законам словообразования), хотя, на наш взгляд, существенной грани между потенциальными и некоторыми окказиональными образованиями пока нет.

Основной движущей силой создания окказионализмов является аналогия как в виде словообразовательных типов, так и в виде отдельных слов. Так, остается гадать, с какой целью и по какой модели создан окказионализм в следующем контексте: "Полный *стабилизец*" ("*Крымское время*"), выведенный даже в заголовок.

На страницах газет индивидуально-авторские образования занимают особое место. Чаще всего - это результат игры со словом. Причем нешуальное словообразование наблюдается во всех сферах, кроме деловой. Данное явление связано сегодня с особой раскрепощенностью газет. Поэтому нынешнее время можно назвать "веком окказионализмов" [10].

В текст могут включаться как отдельные слова-окказионализмы, так и целые их каскады подобных слов. Большая часть слов связана с сарказмом ("*казахизация*", "*узбекизация*", "*туркменизация*", "*чувашичность*", "*удмуртскость*", "*бомжество*"), с созданием комического (по аналогии с глаголами *отлов*, *выгул* в газете читаем; *выкус* *накуси* и *накось* *выкуси*; *выводок гусей* и *выродок людей*, *выкур кур* и *выпрыг* *кунгурей*. *Выкукол бабочек* и *выхухол* *выхухолей*; *вымет икры*, *выкидьи мусора*, *выжереб* *коней*. *выкобыл лошадей*) На страницах газеты можно встретить: *Абсурдистан*, *россиенок* (дитя России), *Вашигтонщина*, *здесьиздат*, *тамиздат*, *бровеносец*. *Нашисты*, *сер-реализм*, *рерихнуться*. Особенно много умышленно создаваемых слов, образованных от собственных имен различных современных общественно-политических деятелей ("*гайдариада*", "*чумакизация* и *кашпиризация*", "*чубайсотворчество*", "*горбостройка*" и др.)

В газете "Крымское время" и в симферопольской "Южной столице" постепенно входят в обиход авторские образования, которые, на наш взгляд, напрямую связаны с экстралингвистической сферой, а иногда просто свидетельствуют о социальной незрелости авторов.

Появившиеся как продукт речи, образования могут быть и не закреплены на письме, однако люди, участвующие в данный момент в определенной ситуации, без труда поймут и оценят этот "эгологизм".

Сказанное еще раз убедительно доказывает, что современный русский язык постоянно развивается, совершенствуется, вбирает в себя все лучшее, новое, закрепляя в качестве нормы, и отвергает пока то, что является непривычным, сомнительным, непроверенным. В этом случае и интралингвистические законы, и экстралингвистические факторы действуют как бы заодно: вместе они стремятся обогатить словарный состав одного из самых интересных языков в мире.

Литература

1. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. - М.: Педагогика-Пресс, 1994.
2. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: изд-во Московского ун-та. 1971.
3. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект.- Ростов-на-Дону.- Т986.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966.
5. Земская Е. А. Как делаются слова. - М. - 1963. -с. 59-69; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973; Калния-зов М. У. Членимость окказиональных и потенциальных слов // Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент - 1975 - 118-129 с.; Серебряков А. Н. Словообразовательные окказионализмы и их стилистические функции (по материалам прессы 70-х годов) // Вопросы русского современного словообразования, синтаксиса и стилистики - Куйбышев - 1975 - 79-86 с.; Цейтлин С. Жил король со своей короли-цей // Наука и жизнь - 1976 - № 7 - 128-130 с.; Янко-Триницкая Н. А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы

русского словообразования — Ташкент -1975 и др.

6. Примеры взяты из: Калниязов М.У. Членимость окказиональных и потенциальных слов // Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент, 1975.

7. Гимпелевич В.С. Заметки об окказиональном о потенциальном словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент: Изд-во Ташкентского пед. ин-та - Т. 143, 1975.

8. Богданов В.И., Шеляховская Л.А. Окказиональное слово и словообразовательная система // Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент: Гос. пед. ин-т - Т. 143. - 1975.

9. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент-1975.

10. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. Русский язык конца XX столетия (1895-1995). - М.: Языки русской культуры, 1996.